

Ю.Н. Данилов

Россия в мировой войне

1914-1915 гг.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.Н. Данилов**
Россия в мировой войне: 1914-1915 гг. / Ю.Н. Данилов – М.: Книга по Требо-
ванию, 2013. – 413 с.

ISBN 978-5-517-97456-3

ISBN 978-5-517-97456-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

Настоящая книга написана мною въ Парижѣ, въ условіяхъ эмигрантской жизни и по истеченіи десяти — долгихъ, мучительныхъ для всѣхъ насъ русскихъ людей — лѣтъ, со времени вступленія Россіи въ міровую войну.

Всю эту войну я провелъ на фронтѣ; въ теченіе же перваго года мнѣ, по должности Генераль-Квартирмейстера при Верховномъ Главнокомандующемъ, пришлось стоять не только очень близко къ событіямъ, но и принимать въ общемъ ихъ направленіи посильное участіе. — Не менѣе близка была мнѣ и та работа, которая выполнялась въ Россіи послѣ неудачной войны 1904—1905 гг., въ цѣляхъ возстановленія военнаго могущества нашей Родины. Въ этой работѣ я принималъ живое участіе по службѣ моей въ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба.

Описаніе тѣхъ условій, при которыхъ нашему отечеству пришлось вступить въ борьбу, а затѣмъ вести ее въ теченіе перваго года войны, — и составляетъ главное содержаніе моего настоящаго труда. Этотъ періодъ представляетъ особый интересъ въ томъ отношеніи, что на протяженіи его въ полномъ объемѣ опредѣлились роль и значеніе Россіи въ развернувшихся міровыхъ событіяхъ.

Время изглаживаетъ воспоминанія, и острота пережитого постепенно увядаетъ; хотѣлось записать все то, что еще помнится, или удалось возстановить. Многое уже и теперь пришлось собирать по частямъ, подобно кускамъ дорогой разсыпавшейся мозаики...

Моя книга — прежде всего воспоминанія. Она не претендуетъ на историческій трудъ по двумъ основаніямъ: я слишкомъ связанъ съ событіями персонально — это во-первыхъ; а во-вторыхъ, —

во время моей работы по составленію книги, я былъ оторванъ обстановкой отъ первоисточниковъ, которые должны составлять основу всякаго историческаго труда.

Тѣмъ не менѣе я посвятилъ много времени и усилій, чтобы документировать свою книгу возможно основательнѣе. Я изучилъ рядъ архивныхъ матерьяловъ, имѣющихся въ Парижѣ; внимательно ознакомился со всей той, правда, скудной литературой, которая вышла по войнѣ на русскомъ фронтѣ, и использовалъ любезное указаніе и рассказы нѣкоторыхъ участниковъ бывшихъ событій.

Прежде чѣмъ писать свою книгу, я продѣлалъ, такимъ образомъ, большую предварительную работу, и я позволяю себѣ поэтому думать, что въ основѣ моего труда лежитъ твердый нерушимый фундаментъ.

Глубоко признателенъ всѣмъ, кто пришелъ мнѣ на помощь въ трудномъ дѣлѣ сбора матерьяловъ, или не отказалъ подѣлиться своими воспоминаніями. — Среди такихъ лицъ я считаю своимъ долгомъ обратиться съ особою благодарностью къ В. А. Маклакову и И. А. Хольмсену.

П а р и ж ъ , 1-го августа 1924 года.

Ю р і й Д а н и л о в ъ .

ГЛАВА I.

Причины войны и поводы къ ней. — Мiровая политика Германiи и ея естественные результаты. — Австро-Сербскiй конфликтъ. — Отношенiе къ нему великихъ державъ. — Частная и общая мобилизации русской армiи. — Разрывъ.

Насталъ 1914-й годъ... Ничто въ Россiи не предвѣщало начала той бури, которой суждено было разразиться въ этомъ роковомъ году. Правда, столкновенiю народовъ въ Европѣ должно было представляться неизбѣжнымъ въ боѣ или менѣе близкомъ будущемъ. Атмосфера съ каждымъ годомъ становилась все напряженнѣе. Но всежѣ, однако, хотѣлось думать, что тучи не нависли еще столь низко, чтобы грозѣ разразиться съ такой ошеломляющей быстротой и ужасающей силой.

Европа усиленно, но все же только неподволь, готовилась къ войнѣ.

Но кто же угрожалъ всеобщему миру? Кто заставлялъ правительства спѣшить съ приготовлениями и требовать для этой цѣли грандиозныя, почти непосильныя для народовъ средства?

Исчерпывающей отвѣтъ на этотъ вопросъ представляется крайне труднымъ и сложнымъ. Въ периодъ довольно продолжительнаго мира накопилось не мало горючаго матерьяла. Жизнь постепенно выдвинула рядъ разногласiй, въ основѣ коихъ лежало несходство и даже противорѣчiе политическихъ и экономическихъ задачъ отдѣльныхъ народовъ Европы. Разрѣшать эти разногласiя мирнымъ путемъ человѣчество, къ большому своему несчастiю, еще не научилось.

Однако несомнѣнно, что главнѣйшей угрозой для мира являлось то новое международное положенiе, которое пожелала занять Германiя, послѣ ряда побѣдоносно веденныхъ ею войнъ 1864—71 гг. Отношенiе къ этому централь-

ному вопросу, въ конечномъ результатѣ, разбило Державы Европы на два враждебные лагеря, столкновение между которыми являлось, рано или поздно, неизбежнымъ. Мирныя настроенія народовъ, возросшее сознание ответственности за пролитіе крови, неуклюжая дипломатія, выдержка отдѣльныхъ правительствъ, — все эти данныя могли лишь отсрочить, но не устранить надвигавшуюся катастрофу.

Выковавъ свое національное единство «железомъ и кровью», Германія, сильная избыткомъ населенія, крѣпкимъ духомъ, общою культурою и народнымъ трудомъ, почувствовала въ себѣ силы и потребность выйти на мировую арену. Завоеванное ею положеніе первоклассной Европейской Державы ее болѣе не удовлетворяло: накопившіяся внутри страны силы влекли ее на болѣе широкую дорогу. Отечественная промышленность, дѣлавшая сказочные успѣхи, властно требовала расширенія рынковъ для сбыта продуктовъ и отысканія колоній, производящихъ сырье.

Повинуясь стремленіямъ своего народа, молодой, честолюбивый Императоръ Германіи Вильгельмъ II-й, освободившись отъ сдерживавшей его опеки Бисмарка, смѣло повернулъ, въ началѣ девятистыхъ годовъ прошлаго столѣтія, государственныи корабль на «новый курсъ». — Постепенно Германію обузда гордыни. Переоцѣнивъ свои силы, она, въ концѣ концовъ, поставила передъ собою такія заданія, которыя едва-ли уже вызывались дѣйствительными потребностями страны. Ненасытная жажда мировой гегемоніи овладѣла ею. На языкѣ же ея Императора эта политика скромно называлась стремленіемъ «обезпечить и себѣ мѣсто подъ солнцемъ».

Выброшеннымъ лозунгомъ: «Наше будущее на моряхъ» и торжественно обставленнымъ путешествіемъ въ началѣ царствованія на Востокъ, Императоръ Вильгельмъ опредѣлилъ и главнѣйшія направленія этого новаго курса. Вопросъ шелъ не болѣе и не менѣе какъ о владычествѣ Германіи на главнѣйшихъ мировыхъ водныхъ путяхъ и захватѣ ею господствующаго вліянія на Ближнемъ Востокѣ, откуда открывались дальнѣйшіе горизонты въ сторону Индіи и Персіи. Въ движеніи къ «Силему морю» тонуло, какъ божье ограниченное, подсобное и то «Drang nach Osten», которое издавна было направлено непосредственно противъ Россіи и покровительствуемаго ею славянства.

Для осуществленія первой половины своего грандіознаго замысла, Германія нуждалась въ широкомъ развитіи торговаго флота, — и мы были свидетелями того, какихъ поразительныхъ успѣховъ она достигла въ этомъ отношеніи, выдвинувшись въ самое короткое время на второе мѣсто, — непосредственно за Англіей. — Проводникомъ для проникновенія Германіи на Востокъ долженъ быть служить рельсовый путь Берлинъ-Константинополь-Багдадъ-Персидскій заливъ, который осуществлялся на нашихъ глазахъ также съ необыкновенной энергіей и настойчивостью.

Иногда очевидно, что, съ выполненіемъ обѣихъ частей своего плана, Германія должна была стать одною изъ самыхъ вліятельныхъ Державъ во всѣхъ частяхъ и углахъ земного шара.

Однако, задачи, поставленные передъ Германіей ея Императоромъ, затрагивали самые жизненные интересы другихъ народовъ; это обстоятельство дѣлало работу Германіи крайне опасною для общаго мира.

Новая политика Германіи отбрасывала въ ряды ея самыхъ непримиримыхъ противниковъ прежде всего Англію. Последняя не могла не видѣть въ Германіи сильной нарождающейся соперницы на моряхъ. Съ большой тревогой Англія должна была также взирать на возможность появленія Германіи на берегахъ Мраморнаго моря и, особенно, Персидскаго залива, откуда, очевидно, британскимъ интересамъ могли быть нанесены очень чувствительные удары въ направленіи Египта и Индіи.

Континентальный плащъ Германіи, клонившійся къ утвержденію ея вліянія на Балканахъ и Ближнемъ Востоцѣ, естественно не могъ не вызывать самаго опасливаго къ нему отношенія и со стороны Россіи, для которой этимъ планомъ создавалась величайшая угроза ея самымъ жизненнымъ интересамъ — идеологическимъ, политическимъ и экономическимъ. Россія, въ самомъ дѣлѣ, ни при какихъ условіяхъ не могла отказать отъ своей исторической роли защитницы и покровительницы малыхъ славянскихъ народовъ, которыхъ Германія должна была встрѣтить на своемъ всеокрушающемъ пути на востокъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, глубоко заинтересованная въ режимѣ надъ проливами, соединяющими Черное море съ Средиземнымъ, Россія не могла конечно допустить установленія преобладающаго вліянія на берегахъ Мраморнаго моря иѣмцевъ, какъ силы, явно ея враждебной. Наконецъ, извѣстную опасность для экономическихъ интересовъ нашей родины представляло также стремленіе Германіи проникнуть въ Персію. Уже въ 1911-мъ году мы вынуждены были согласиться на соединеніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ въ сѣверной Персіи съ германской багдадской линіей, чѣмъ создавалось положеніе, невыгодное для нашей торговли въ странѣ «Льва и Солнца».

Появленіе Германіи на моряхъ и установленіе ея вліянія въ Турціи создавало также и для Франціи нѣкоторую угрозу ея колоніямъ, какъ равно издавна установившемуся престижу въ мусульманскомъ мірѣ на Ближнемъ Востоцѣ. Но у Франціи съ Германіей имѣлись еще старые счеты, болѣзненно обострившіе ихъ взаимоотношенія. Униженная и оскорбленная результатами несправедливой войны 1870-71-годовъ, Франція не могла примириться со своимъ положеніемъ. Мечта о возвращеніи Эльзаса и Лотарингіи и неувѣренность въ своей дальнѣйшей безопасности заставляли ее искать сбѣженія съ противниками Германіи.

И невольно переношусь здѣсь мыслью въ область тѣхъ глубочайшихъ впечатлѣній, которыя я вынесъ изъ общенія моего съ французскими военными кругами въ 1913-мъ году. Я былъ на осеннихъ маневрахъ XX-го французскаго корпуса, во главѣ котораго стоялъ пользовавшійся уже тогда большимъ уваженіемъ въ русскихъ военныхъ кругахъ Генераль (нынѣ Маршалъ) Фошъ. Первую половину маневреннаго періода я провелъ среди доблестныхъ частей II-й пѣх. дивизіи, — «желѣзной», какъ ее называли (*division de fer*). Дивизіи этой

предстояло маневрировать против столь же славной 39-дивизии. Маневры происходили в районе к востоку от Нанси, в пограничной местности, напоенной ароматом близкого дыхания прекрасной, но увы отторженной от своей матери-родины, Лотарингии. И не один раз мне пришлось быть свидетелем грустных, полных скорби и страдания взоров старых ефрейторов-генералов, остро вглядывавшихся в желанную даль; не один раз пришлось видеть и слезу, скатывавшуюся на ефрейдов усы и украдкою от меня вытиравшуюся... Как счастливы были бы они, эти доблестные воины, думалось мне тогда, дожить до того времени, когда их знания, опыт, а может быть и самая жизнь, понадобятся их родине для освобождения этой прекрасной, пылкой плетеной красавицы, — родной им по крови Лотарингии...

Германия в полной мере оценивала настроения своей западной соседки. Она хорошо понимала, что, рвываясь расширить зону своего влияния далеко за пределы Европы, она должна предварительно и надолго ослабить Францию, чтобы создать безопасность на Рейне.

Уже в 1875-м году Германия, как известно, сделала попытку нанести Франции новый и смертельный удар. Занесенная рука притупилась, однако, опустылась, а под влиянием твердой политики России, предупредившей этот удар. Франции уже тогда должна была познать для себя цену сближения с Россией.

Таким образом, Англия, Россия и Франция, под влиянием новой мировой политики Германии, явились естественными противниками последней. Вооруженная борьба с поименованными державами — последовательная или одновременная — являлась для Германии неизбежной, и возникновение этой борьбы должно было почитаться лишь вопросом времени.

Император Вильгельм не мог не сознать этой обстановки и потому, одновременно с решением лечь на новый курс, он энергично приступил к подготовке благоприятных условий для будущего вооруженного столкновения.

Прежде всего он сосредоточил свои усилия на том, чтобы упрочить связи Германии с возможными ее союзниками Австро-Венгрией и Италией, — двумя державами, имевшими на Балканах и в Средиземном море интересы, частично совпадавшие с новой политикой Германии. Затем Германский Император и его правительство стали систематически развивать и укреплять немецкое влияние в Константинополе, каковому влиянию было положено начало во время посещения главы германского государства столицы Османов. — Как известно, эта работа завершилась водворением в 1913-м году на берегах Босфора немецкой военной миссии Генерала Лимана фон Салдера, постепенно взявшего под свой контроль охрану подступов к столице Турецкой Империи. Наконец не остался без поддержки и покровительства Германии попытка к сближению с державами Тройственного Союза Румынии и антиславянская политика Фердинанда Болгарского.

Внутри Германии были приняты все меры к тому, чтобы выдержать в

народныя толщи убѣжденіе въ необходимости быть всегда готовыми къ войнѣ, дабы, съ оружіемъ въ рукахъ, имѣть возможность закрѣпить положеніе Германіи, какъ міровой Державы. Въ этомъ направленіи на протяженіи многихъ лѣтъ настойчиво и согласно работали самъ Императоръ, въ качествѣ народнаго трибуна, и, наряду съ нимъ, — патріотическіе союзы, печать, школа и даже церкви.

Разумѣется, огромное вниманіе было обращено Императоромъ Вильгельмомъ и на непосредственное развитіе военной мощи Германіи съ тѣмъ, чтобы поставить ея вооруженныя силы — морскія и сухопутныя — въ полное соотвѣтствіе съ грандіозными задачами ея міровой политики.

Въ дѣлѣ созданія военно-морского могущества, періодомъ наибольшаго напряженія явились послѣдніе годы минувшаго столѣтія. Въ этотъ періодъ были отпущены огромныя, по тому времени, кредиты на постройку нѣсколькихъ десятковъ крупныхъ кораблей, съ введеніемъ конхъ въ строй Германіи сразу выдвинулась въ ряды могущественнѣйшихъ морскихъ Державъ.

Что касается сухопутной арміи, то таковая уже со времени побѣдоносной войны 1870-71 г.г. являлась одною изъ лучшихъ армій въ мірѣ. Тѣмъ не менѣе дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе ея составляли одну изъ первѣйшихъ заботъ Императора Вильгельма и его правительства. На содержаніе этой арміи и поддержаніе ея матерьяльной части на уровнѣ современной техники тратились огромныя средства, непрестанно возрастающія. — 1911-й, 12-й и 13-й годы были годами особо усиленныхъ ассигнованій Рейхстага на армію, каковое обстоятельство какъ бы указывало на приближеніе времени роковой развязки.

Военная промышленность Германіи благоденствовала. — Благодаря заказамъ иностранныхъ Государствъ, въ томъ числѣ, къ сожалѣнію, и Россіи, Германія имѣла возможность уже въ мирное время развитъ и поддерживать производительность своихъ заводовъ, изготовлявшихъ предметы военнаго снабженія, далеко сверхъ нормы, необходимой для удовлетворенія собственныхъ потребностей мирнаго времени. Такое состояніе военной промышленности ставило ея въ исключительно выгодное положеніе; оно же давало возможность содержать наготовѣ значительный кадръ опытныхъ инженеровъ, техниковъ и квалифицированныхъ рабочихъ, специализировавшихся на военно-промышленной работѣ. Наконецъ, въ распоряженіи германскаго правительства имѣлась богатая развитая общая промышленность, которая, будучи объединена въ тресты, представляла большія удобства для приспособленія ея въ военное время къ изготовленію предметовъ военнаго назначенія.

Активное направленіе политики, которую вела Германія, давало ей огромныя преимущества въ дѣлѣ подготовки къ предстоявшей войнѣ. Современная война не можетъ вестись, съ надеждой на успѣхъ, одной арміей. Она требуетъ полнаго напряженія и приспособленія къ войнѣ рѣшительно всехъ силъ націи. Очевидно, что, при такихъ условіяхъ, государство не можетъ находиться въ состояніи постоянной и полной готовности къ войнѣ. При наличіи большого

числа союзней, оно не можетъ быть одинаково готово и для борьбы на всѣхъ фронтахъ. Наконецъ, состояніе матеріальной части арміи, при быстромъ развитіи техники, также не можетъ всегда поддерживаться на современномъ уровнѣ. Этому будутъ препятствовать финансовыя соображенія. — Такимъ образомъ, при настоящихъ условіяхъ, подготовка къ войнѣ всякаго государства будетъ всегда имѣть характеръ относительный, причемъ не трудно видѣть, что макимальной степени подготовки легче достигнуть тому государству, правительство котораго въ состояніи заблаговременно указать отечественной стратегіи предстоящую ей задачу не только по направленію, но и въ предѣлахъ извѣстнаго промежутка времени. Въ такомъ именно положеніи находилась Германія. Она вела активную политику, должна была отдавать себѣ отчетъ, съ кѣмъ изъ Державъ ей придется столкнуться, и даже могла регулировать время этого столкновенія. И если Германія допустила разразиться неминуемо надвигавшейся катастрофѣ именно въ 1914-мъ году, то, надо думать, потому, что соотношеніе шансовъ на успѣхъ должно было представляться ей въ этотъ періодъ времени болѣе благоприятнымъ, чѣмъ въ будущемъ.

Надо сказать, что для такого вывода у Германіи имѣлись достаточныя основанія. Въ самомъ дѣлѣ, во Франціи почти наканунѣ войны были вскрыты серьезныя недочеты въ вооруженіи и снабженіи арміи, на которые законодательными учрежденіями было обращено большое вниманіе. Слѣдовало ожидать, что къ устраненію обнаруженныхъ недочетовъ будутъ приняты энергическія мѣры, но все же для того требовалось нѣкоторое время, которое выгодно было Германіи использовать. Независимо того, во Франціи въ 1913-мъ году рѣшено было вновь вернуться къ трехлѣтнему сроку дѣйствительной военной службы, что должно было значительно упрочить кадровый составъ арміи и усилить боевую подготовку людей, зачисляемыхъ въ резервъ. Непрактично было бы дожидаться результатовъ и этой мѣры. Россія, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, была ослаблена, въ свою очередь, внутренними нестроеваніями и только заканчивала выполненіе своей строго оборонительной военной программы. Отвѣчая, однако, на развитіе военной мощи своихъ западныхъ союзней — Германіи и Австро-Венгріи, она готовилась вступитъ въ періодъ дальнѣйшаго усиленія своей сухопутной вооруженной силы и возсозданія военного флота. Что касается Англіи, то ея связи съ Франціей, и особенно Россіей, не были еще закрѣплены въ сколько нибудь осязательныя формы и потому вопросъ о ея выступленіи противъ Германіи далеко не могъ считаться предѣленнымъ. Въ данномъ случаѣ все должно было завѣсть отъ общей обстановки, неукства германской дипломатіи и такта ея стратегическаго замысла. Наконецъ, даже небольшая по размѣрамъ и количеству населенія Сербія, которой суждено было стать предлогомъ къ возникновенію войны, была, къ началу конфликта, непоцелена предшествовавшими войнами со своими союзниками.

Въ настоящее время, послѣ выхода въ свѣтъ ряда «цвѣтныхъ» книгъ и частныхъ изданій съ документами, относящимися къ періоду возникновенія

осложнений, приведших къ войнѣ, нетрудно возстановить въ полномъ объемѣ и хронологической послѣдовательности всю сложную цѣпь событій и переговоровъ, имѣвшихъ мѣсто въ тѣ тревожные дни. Въ мою задачу, однако, не входитъ такое изложеніе, и я ограничусь обзоромъ преимущественно лишь тѣхъ событій и фактовъ, которыми характеризуется роль Россіи и Германіи въ конфликтѣ, приведшемъ къ мировой войнѣ.

28-го Іюня ¹⁾ 1914 года, въ г. Сараево, произошло на политической почвѣ убійство Эрцгерцога Фердинанда, наследника Австро-Венгерскаго престола. Правительство Двудеиной монархіи, всегда некавшее случая создать осложненія съ Сербіей, обвинило послѣднюю въ участіи въ подготовкѣ убійства, путемъ поощренія велико-сербскаго движенія. Въ Россіи были очень взволнованы такимъ направленіемъ событій, но послѣдовавшее изъ Вѣны завѣщеніе объ умѣренности предстоявшихъ со стороны Австро-Венгріи требованій и промедленіе въ предъявленіи таковыхъ Сербіи внесли постепенно замѣтное успокоеніе. Спустя нѣсколько дней, къ вящему успокоенію, выяснилось, что Германскій Императоръ отказался отъ своей первоначальной мысли лично присутствовать на похоронахъ убитаго Эрцгерцога и даже рѣшилъ не отмѣнять своего обычнаго лѣтняго путешествія въ норвежскія мѣры. Вдлительность Петербурга была усилена этими фактами еще болѣе. Французское и русское правительства, имѣвшія ввиду лѣтомъ этого года продемонстрировать связывавшія ихъ союзныя отношенія, продолжали еговариваться о подробностяхъ давно задуманнаго и предстоящаго въ ближайшее время осуществленія торжественнаго посѣщенія Русскаго Императора Президентомъ Французской Республики. — Глава союзаго намѣ государства, по предположенію своего правительства, долженъ былъ прибыть къ намъ морскимъ путемъ на военномъ кораблѣ 20-го Іюля и на обратномъ пути посѣтить Швецію, Данію и Норвегію.

Такимъ образомъ, обстановка способствовала созданію убѣжденія въ полной безоблачности политическаго горизонта.

Тѣмъ неожиданнѣе оказались тотъ и содержаніе ноты Австро-Венгерскаго правительства, предъявленной Сербіи 23-го Іюля. Актъ этотъ, по выраженію одного виднаго дипломата, могъ быть уподобленъ удару грома, разразившемуся въ тихій и ясный лѣтній день. Правительство Императора Іозефа требовало, чтобы сербское правительство обязалось официально и печатно осудить всякую анти-австрійскую пропаганду и объявить, что отнынѣ оно будетъ жестоко преслѣдовать и карать всякое проявленіе таковой. Сверхъ того бѣлградское правительство должно было обязаться устранить отъ должностей всѣхъ офицеровъ и чиновниковъ, на которыхъ укажетъ Вѣна, какъ на виновниковъ пропаганды противъ Австро-Венгріи, и согласиться на сотрудничество въ предѣлахъ сербской территоріи австрійскихъ чиновниковъ, въ дѣлахъ какъ открытія соучастниковъ преступленія 28-го Іюня, такъ и вообще борьбы съ дви-

¹⁾ Въ числа по новому стилю.

женіями, направленными противъ Двуетидной Монархіи. — На эту ноту Сербія обязывалась отвѣтомъ въ 48-ми часовой срокъ.

Предъявленный Сербіи ультиматумъ былъ официально сообщенъ Вѣной остальнымъ Державамъ лишь по истеченіи довольно значительной части предоставленнаго на отвѣтъ срока.

Совершенно очевидно, что въ числѣ требованій, предъявленныхъ Сербіи, были такія, которыя существенно затрагивали достоинство и понятіе о независимости Сербскаго Королевства. вмѣстѣ съ тѣмъ, короткій срокъ, предоставленный Сербіи на отвѣтъ, въ связи съ опозданіемъ въ сообщеніи содержанія ультиматума остальнымъ Державамъ, до крайности затруднялъ мирное вмѣшательство третьихъ государствъ, въ цѣляхъ улаженія конфликта, возникшаго столь неожиданно и принявшаго столь острую форму.

Россію не связывало съ Сербіей никакое формальное соглашеніе — ни политическое, ни военное; тѣмъ не менѣе она не могла, въ силу своего историческаго призванія, не придти родственной ей странѣ на помощь въ столь трудное для сей послѣдней время. — Нашъ Министръ Иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ призналъ необходимымъ сдѣлать передъ вѣнскимъ правительствомъ экстренные шаги прежде всего въ томъ смыслѣ, чтобы продлить срокъ, предоставленный Сербіи для отвѣта. Независимо того, С. Д. Сазоновъ, черезъ австро-венгерскаго посла въ Петербургѣ, обратилъ вниманіе Вѣны на фактическую невыполнимость нѣкоторыхъ предъявленныхъ требованій и указалъ на желательность подвергнуть положенія Австро-Венгерской ноты дружественному совѣтному пересмотру, въ цѣляхъ найти достойный мирный выходъ изъ положенія для обычныхъ сторонъ.

Предложенія эти Вѣной приняты не были. Несмотря на полную готовность бѣлградскаго правительства послѣдовать совѣтамъ расположенныхъ къ нему государствъ и широко пойти на встрѣчу австрійскимъ требованіямъ, отвѣтъ Сербіи, данный въ срокъ, былъ признанъ въ Вѣнѣ неудовлетворительнымъ. — «Ты виновать ужъ тѣмъ, что хочется мнѣ кушать», — таковой оказалась позиція волчхи — Австрій по отношенію къ ея маленькой героической сосѣдкѣ — Сербіи. . . Немедленно по полученіи отвѣта, едва имѣя время ознакомиться съ его содержаніемъ, Австро-Венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ демонстративно покинулъ сербскую столицу. Дѣйствія Австрій производили впечатлѣніе преднамѣренной торопливости, какъ бы съ цѣлью отрѣзать всѣ мирные пути для улаженія конфликта.

Новолью возникалъ вопросъ — могло ли австро-венгерское правительство дѣйствовать столь рѣшительно на свой собственный страхъ и рискъ?

Несомнѣнно, что балканская политика Австро-Венгрии была съ давнихъ поръ направлена противъ Сербіи. Для изоляціи и утѣшенія послѣдней вѣнское правительство вело упорную и систематическую работу, и та работа получила особое развитіе въ періодъ выспившагося ослабленія Россіи послѣ неудачной японской войны и наступившаго, вслѣдъ за нею, революціоннаго броженія. Предвидя, однако, въ будущемъ возможность столкновенія съ Россіей на почвѣ